

Пять лет спустя

Мальчик с изумрудно-зелеными глазами, густыми черными волосами, в разбитых очках и со шрамом в виде молнии на лбу лежал без сна в чулане под лестницей и думал, сколько времени пройдет, пока ему исполнится шесть лет.

Он вздохнул и повернулся на грязном матрасе, гадая, подарят ли ему Дурсли подарок в этом году и вообще вспомнят ли они о том, что у него день рождения. В прошлом году дядя Вернон подарил ему старый вонючий носок, а в позапрошлом - вешалку, сказав, что это гораздо больше, чем он заслуживает.

От одной мысли о них он хмурился, а глаза темнели от гнева. Он постоянно задавался вопросом: что он мог сделать, чтобы заслужить такое обращение? Он знал, что это ненормально, потому что видел, как они ведут себя с Дадли, и видел, как другие родители проявляют к своим детям столько ласки. Он старался быть хорошим и хорошо учиться в школе, но в результате получал лишь презрение и унижение.

Потому ли это, что с ним происходили забавные вещи, когда он злился или пугался? Или они просто ненавидели его? Но в итоге он застрял в этом аду, потому что его родители были настолько глупы, что напились и погибли в автокатастрофе. По крайней мере, так ему говорили, когда он спрашивал о своих родителях, но каким-то образом... каким-то образом он знал, что они лгут.

Иногда он пытался вспомнить что-нибудь о них, но все, что ему удавалось вспомнить, - это вспышка зеленого света и сильная боль на лбу, как раз там, где был шрам.

Громкий стук часов на улице в гостиной напугал Гарри, и он понял, что ему исполнилось 6 лет!

Он почувствовал, как паук зашевелился на его руке, и быстро прихлопнул его другой рукой, положив конец его существованию, желая сделать то же самое со своим дорогим дядей Верноном в качестве подарка на день рождения. Это было бы справедливо после всех тех Пэйнов, через которые ему пришлось пройти, сколько он себя помнил.

Да, это единственное, что описывало его жизнь до сегодняшнего дня, - Пэйн. Дурсли никогда не били его сильно, но это не мешало им шлепать его или оскорблять, когда им этого хотелось. Иногда, когда дядя был в очень плохом настроении, его били по лицу, били ремнём или даже душили, пока дядя не понимал, что он может умереть, если не отпустит его. В результате получился слишком взрослый шестилетний ребенок, который никогда не находил повода для улыбки.

Его били, если он не выполнял работу по дому вовремя. Его отчитывали, если он получал оценку лучше, чем его толстый кузен, его наказывали, если кто-то спрашивал Дурслей о нем. Он был как груша для битья в семье, чьё единственное предназначение - быть выплеском разочарования для Дурслей.

Прошептав про себя "С днём рождения!", он повернулся на бок и закрыл глаза. Вскоре он уже крепко спал, видя во сне летающие мотоциклы, надоедливых собак и олени рога, которые, казалось, разгуливали по комнате.

-х-х-х-х-

Тап-тап-тап. Тап-тап-тап-тап!

"МАЛЬЧИК! Проснись! Тебе нужно работать... Вверх!" - кричала его тетя Петунья.

Гарри вскочил с кровати с болезненно колотящимся сердцем.

Что это было, черт возьми? подумал он.

Ему снился самый странный сон, и все это казалось таким реальным! Он пытался вспомнить, что произошло, и смутно припоминал, что к нему пришли какие-то люди, потом была вспышка зелёного света и... ..и дрожащий голос, громко смеющийся в его голове!

Он услышал крик тётки и снова стук в дверь шкафа.

Не обращая внимания на шум, Гарри медленно поднялся, застонав, так как в голову словно кто-то уронил мешок с камнями. А может быть, Дадли просто ударил его своей новой крикетной битой, пока он спал, а он этого не заметил.

Он быстро поднялся наверх, в ванную, умылся и оделся. Затем он поспешил вниз, пока тетя не начала жаловаться на его опоздание, и торопливо направился на кухню, чтобы начать готовить завтрак для Дурслей, что было для него непросто, поскольку его голова едва доставала до кухонной стойки.

"Пользуйся стулом, глупый мальчишка, - огрызнулась Петунья, с раздражением наблюдая за его борьбой.

"Дадли сломал его, тетя Петунья".

"Не ври мне, жалкая тряпка!" - сердито сказала она и отвесила ему резкую пощечину.

Гарри сдержал слезы и гнев, почувствовав, как заалела щека.

"Нет никакого стула, тетя Петунья", - повторил он.

Она сердито поджала губы. "Тогда иди к своему дяде. Он даст тебе задания на день".

Гарри послушно кивнул и направился к обеденному столу, где его дядя читал газету, а Дадли уплетал вчерашние объедки.

"Дядя Вернон, тетя Петунья просила тебя рассказать мне о моих обязанностях на день".

"Подстричь газон, выполоть сорняки и начать красить сарай", - пробурчал Вернон, не отрывая глаз от спортивного раздела.

"Да, дядя Вернон". Гарри ответил монотонным голосом, когда Петунья вошла и поставила завтрак на стол.

Гарри с отвращением уставился на свою тарелку, но не стал жаловаться. Все, что ему досталось, - это четверть ломтика ветчины и кусок хлеба.

Он едва успел доесть половину своего тоста, как Дадли начал хныкать.

"Папа, я не наелся", - ныл кузен с другого конца стола, чья тарелка выглядела так, будто минуту назад в ней вообще не было еды.

"Отдай свою еду Дадли", - сказал Вернон.

"Но я голоден!" - закричал Гарри, не веря в несправедливость ситуации, хотя это была обычная ситуация.

"Ты отдашь свою еду Дадли или будешь заперт в своем шкафу на 3 дня без еды", - крикнул Вернон. "А теперь выйди и помой машину!"

Разъяренный, он подтолкнул свою тарелку к Дадли и вышел из комнаты. Медленно и сердито он направился в проклятый сад. Он все еще чувствовал, как его желудок требует еды, но ничего не мог с этим поделать. В таком обращении с ним не было ничего нового. Сколько он себя помнил, они всегда заставляли его бороться за еду, ходить в туалет или мыться в горячей воде, но нет, им было наплевать на него. Даже если бы он умер, они бы даже не поняли этого, пока им не понадобилось бы что-то от него.

Он медленно пошел в гараж, взял необходимые инструменты и принялся за работу.

-х-х-х-х-х-

Наступил полдень, когда он растянулся на траве, его желудок жаждал еды, а голова раскалывалась от жары и влажности. Он услышал, как тетя кричит, чтобы он зашел в дом пообедать.

Он быстро забежал в дом, вымыл руки и лицо и сел обедать. Он съел свой жалкий повод для обеда и уже собирался выйти из дома, чтобы пойти посидеть на детской площадке, когда дядя позвал его обратно. "Иди и подстриги газон. Я хочу, чтобы трава была абсолютно ровной, иначе она будет неделю лежать в шкафу!"

Гарри застонал в знак протеста, но быстро замолчал и вышел из комнаты, когда увидел, что тетя смотрит на него. "Честное слово, она похожа на сморщенного червяка, когда так делает. Неужели они не могут хотя бы дать мне выходной, чтобы я не работал, не стирал одежду этой свиньи или еще что-нибудь! Они всегда придумывают, чем мне заняться. Кто вообще заставляет мальчишек работать в свой день рождения?" - с горечью подумал он.

Три часа спустя он сидел на качелях на детской площадке, закончив все свои дела на день, и думал, что делать дальше. В кои-то веки день прошел нормально, без голода и накладок со стороны дяди Вернона.

Он часто сидел один на детской площадке, когда там не было Дадли и его друзей. Друзей у него не было, так как все видели в нем только урода с Тисовой улицы, а какой здравомыслящий родитель позволит своему ребенку общаться с уродом?

Гарри задумался над тем, к чему был его последний сон, и сел, пытаясь вспомнить, что произошло. Сон начался довольно хорошо, но, прежде чем он проснулся, стал страшным и странным. Сначала стояли трое мужчин, разговаривали и смеялись, и один из них был похож на него. Он подумал, не его ли это отец. Он вспомнил, что они говорили о нем и о том, что он вырастет сильным... кем-то. А потом что-то про волшебника? Какая нелепость, подумал он. А потом появилась она, красивая женщина с рыжими волосами, которая кричала на мужчин вокруг и приказывала им убираться. Он услышал, как один из мужчин назвал другого Сохатым или что-то в этом роде.

Затем сон изменился, и он услышал лишь женские крики о помощи, высокий жестокий смех и много зеленого света, а потом он увидел самое ужасное и отвратительное лицо, которое когда-либо видел. Оно было страшным и ужасающим. Лицо направило на него какую-то палку и что-то сказала, после чего все, что он мог вспомнить, - это снова зеленый свет и сильная боль во лбу, как раз там, где был его необычный шрам.

Вздохнув, он встал, все еще погруженный в раздумья, и начал идти к дому.

Но тут случилось самое страшное. Он услышал чей-то крик: "Эй, урод!". Это был один из друзей Дадли.

"Что ты делаешь возле своего шкафа, четырехглазый!" - кричал его кузен.

"Уходи, Дадли, я сейчас не в настроении", - храбро сказал Гарри.

"О, бедный Гаррикинс грустит..." - передразнил один из друзей Дадли Джулиан, и все начали

смеяться.

"А почему бы нам не поиграть в охоту на Гарри!" - воскликнул другой. "ДА!" - закричали все и побежали за Гарри.

Сердце Гарри опустилось, и он вдруг побежал изо всех сил, забыв о мечтах..., все, о чем он сейчас думал, - как удрать от банды Дадли и спастись, пока они снова его не избили.

Внезапно он споткнулся о разросшееся растение и упал навзничь. "Черт", - только и успел подумать он, прежде чем банда Дадли настигла его. Они принялись пинать его и бить, громко смеясь и выкрикивая оскорбления в его адрес.

Гарри казалось, что его тело буквально горит, и все, чего он хотел, - это чтобы это прекратилось. Он молился, чтобы кто-нибудь пришел и остановил их, но никто не пришел.

Он увидел, как мимо прошла пара из номера 7, и посмотрел на них умоляющими глазами, но они лишь презрительно посмотрели на него и поспешили мимо. Гарри почувствовал, как гнев пронесся по его телу, и ощутил ярость. Он увидел, как нога Дадли приближается к его лицу, и, закрыв глаза, поднял руки, пытаясь поймать ногу кузена и повалить его, ожидая при этом, что если он промахнется, то будет больно.

Но боли так и не последовало.

Когда он открыл глаза, то увидел Дадли в окружении своих друзей, стонущего у стены.

"Что ты, черт возьми, с ним сделал, урод! Ты теперь совсем мертвый", - кричал Пирс Полкисс. "Давайте, банда, отведем Дадли домой", - сказал другой, и они медленно исчезли из виду, направляясь к дому № 4 по Тисовой улице.

Тем временем мысли Гарри неслись со скоростью миллион миль в секунду. "О нет, опять случилось что-то странное! Возвращаться мне или нет? Дядя Вернон меня убьет!" сказал себе Гарри, дрожа от боли и страха. "О нет, о нет, почему это происходит со мной! Я ненавижу тебя, Дадли!"

Он побежал обратно в парк и сел там, пытаясь успокоиться и не обращать внимания на боль, пронизывающую его избитое и покрытое синяками тело. "Успокойся, Гарри, просто успокойся. С тобой все в порядке, ты все еще жив, успокойся", - думал он про себя. "А теперь подумай, что именно произошло. Сначала я упал на лицо, а Дадли и банда начали меня избивать. Потом я увидел, как нога Дадли приближается к моему лицу, и тогда все и случилось", - произнес он вслух.

Теперь, когда он успокоился, он понял, что, когда нога Дадли направилась к нему, он почувствовал легкое покалывание в животе, распространившееся по всему телу, а затем Дадли

отлетел назад. Что это было за покалывание, подумал он? Если подумать, то каждый раз, когда вокруг происходило что-то неестественное, он всегда чувствовал покалывание в животе. "Неужели это покалывание вызывает такие вещи?" - спросил он себя.

Затем он вспомнил свой вчерашний сон, и внезапно слова, сказанные во сне, стали понятны. "Он вырастет могущественным и сильным волшебником, Сохатый".

Именно так сказал человек, похожий на него! Неужели это и было то самое покалывание? Неужели все эти вещи происходят с ним потому, что он волшебник? Он мог творить волшебство!

"Подождите, подождите. Что ты говоришь! Волшебство не существует. Разве тетя Петунья не говорила тебе этого!" - подумал он про себя. "Но с каких это пор она говорит тебе правду?" - снова спросил он себя. "Ведь она могла не хотеть, чтобы я знал, что могу творить настоящую магию, а мои родители, возможно, вовсе не были пьяницами!"

Гарри затрепетал от волнения, вызванного этим откровением, и твердо решил найти способ использовать эту свою новую обретенную силу.

Внезапно все его волнение улетучилось, и его охватил страх. Он знал, что не может рассказать тётё и дяде о том, что только что понял, и знал, что его накажут за то, что он сделал с Дадли. Он знал, что будет долго мучиться в шкафу, несколько дней голодать и, если повезет, дядя не выбьет из него все дерьмо, но с тех пор удача была на его стороне.

Он медленно пошел к дому, мысленно готовясь к тому, что его ждет.

-х-х-х-х-х-

Он постучал в дверь и подождал, пока кто-нибудь откроет. Дверь открыла его тетя и, увидев, кто это, быстро взяла его за воротник, втощила в дом и стала звать дядю. Он знал, что сейчас получит!

"Вернон", - крикнула она. "Вернон вернулся".

"Маленький уродец вернулся", - услышал он слова дяди с ядом в голосе. "Я проучу его за то, что он использовал свою чертову неестественность на Дадли", - закричал он. "Иди сюда, мальчик".

Гарри в ужасе попытался побежать к шкафу. "О нет, не выйдет, на этот раз ты получишь от меня, урод!"

ШЛЕП. Дядя влепил ему сильную пощёчину, от которой тот отлетел назад. Не успел Гарри опомниться, как получил еще одну пощечину по другой щеке.

"Ты смеешь пытаться обидеть Дадли!" - закричал он и на этот раз обрушил свой кулак на брюхо Гарри.

Гарри вскрикнул от боли, почувствовав, как что-то липкое собирается у него во рту.

Он получил ещё одну пощёчину, и кровь брызнула у него изо рта.

"Пожалуйста, дядя Вернон, я не знаю, что случилось. Это было похоже на волшебство", - сказал Гарри, из его глаз потекли слезы.

Петунья задыхнулась, а Вернон зарычал от гнева.

Дядя достал из угла битую бутылку и подошел к Гарри, его глаза безумно закатились. Гарри умолял дядю отпустить его и снова и снова повторял, что ему очень жаль и что это больше никогда не повторится, но все было глухо.

Через 15 минут он был брошен в шкаф с ужасной болью в теле и почти без сознания. Он не чувствовал левой руки и ощущал, как его сломанные ребра двигаются, когда он пытался повернуться на крошечном матрасе. Он знал, что его спина кровоточит и что он точно потерял зуб.

Гарри внезапно сломался и начал плакать. Его никогда не били так сильно члены семьи, и, несмотря на ненависть к ним, он не мог не чувствовать себя преданным. Кого именно, он не знал.

"Что я сделал, чтобы получить такое, неужели я был плохим ребенком для своих родителей", - говорил он, вытирая слезы, катившиеся по подбородку. Медленно он погрузился во тьму, называемую сном, мечтая о том, как научится пользоваться магией и никогда больше не будет подвергаться побоям. Завтра он собирался сделать все возможное, чтобы овладеть этим удивительным даром.

-х-х-х-х-х-

Проснувшись на следующее утро, Гарри обнаружил, что боль в теле исчезла, а кости чувствуют себя прекрасно, как будто их никогда и не ломали! Он был поражён. Это было похоже на то, как однажды ночью, когда ему было четыре года, его волосы отросли после ужасной стрижки, сделанной его тётёй Петунией! Он понял, что это произошло, наверное, потому, что он был волшебником и его магия могла исцелить его. Он вспомнил вчерашние события, и его глаза потемнели.

Дверца шкафа внезапно распахнулась, и тетя стояла и смотрела на него, удивляясь тому, что он выглядит совершенно здоровым. Она собиралась отвезти его в больницу и подлечить. В конце концов, ничего хорошего не будет, если соседи увидят, в каком он состоянии, но, как

оказалось, этого не требовалось. "Иди наверх и умойся, завтракать ты не будешь, а до обеда будешь сидеть в своем шкафу, ты понял?"

"Да, тетя Петунья", - тихо сказал он.

Это его вполне устраивало, ведь теперь у него было целое утро и день, чтобы научиться пользоваться своими способностями, хотя еды в ближайшее время не предвидится. Он умылся, взял лист бумаги из комнаты Дадли и вернулся к шкафу.

Он решил попробовать левитировать лист бумаги, используя покалывание. Он держал бумагу перед собой и пытался заставить ее парить, концентрируясь на листе бумаги и заставляя его парить в воздухе с помощью своего разума. Он вспомнил один из фильмов о боевых искусствах, которые смотрел Дадли, и вспомнил приемы, которые они использовали, чтобы сосредоточить свой ум.

"Подумайте о месте, где вас ждет полный покой. Представьте себя там и позвольте своему телу расслабиться".

Это все, что он помнил, но этого было достаточно.

После двух-трех часов попыток заставить его плыть он сдался и задумался, почему он не плывет или, скорее, не двигается. Покалывания он тоже не чувствовал. Прошло еще некоторое время, и он понял, что сначала нужно попытаться унять покалывание в теле, а потом уже пытаться заставить бумагу плыть. Поэтому он закрыл глаза и попытался вызвать покалывание в теле с помощью медитации. Но после 15 минут медитации он так ничего и не почувствовал. Теперь он начал расстраиваться: когда он не хотел, чтобы это происходило, он чувствовал покалывание, но когда он хотел его почувствовать, то не мог, и он продолжал думать, почему?

После нескольких минут молчаливого размышления его осенило: покалывание - это магия, и если бы он был волшебником, то магия текла бы по всему телу, как чакра в мультиках про ниндзя. Значит, если он хотел почувствовать покалывание, то должен был обратиться к магии, которая была у него в крови! Поэтому он снова закрыл глаза и попытался почувствовать магию в себе.

Но ничего не произошло. Он продолжал пытаться еще час, но результата не было.

В отчаянии он ударил кулаком в стену. Он бил по ней снова, снова и снова, пока с его костяшек не потекла кровь.

"Почему это не работает!" - плакал он в слезах. "Почему!"

Дверь шкафа распахнулась, и тетя вытащила его за ухо, не обращая внимания на его крики о боли.

"О чем ты только думаешь, поднимая такой шум?!"

Гарри просто смотрел на тетю с чистой ненавистью в наполненных слезами глазах.

Петунья почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь страха, когда она встретилась с Гарри взглядом. Ни у одного шестилетнего ребенка не должно быть такого взгляда, подумала она. Но ведь это твоя вина, Петунья, - произнес противный голос у нее в затылке.

Она проигнорировала его.

"Иди наверх и приведи себя в порядок, ты выглядишь грязным", - сказала она и ушла.

Гарри постоял минуту, пытаясь успокоиться и делая глубокие вдохи. Затем он спокойно поднялся наверх с новой решимостью. Он научится пользоваться магией или умрет, пытаясь это сделать. Никогда больше он не позволит Дурслям унижать себя, никогда больше не позволит им обращаться с ним как с рабом.

Никогда больше.

Месяц спустя

Он сделал это. Он наконец-то почувствовал свою магию. Он ощутил полный покой и чувствовал себя так, словно парил в месте без правил. Он плыл спокойно, пока не увидел прекрасную разноцветную ледяную штуку в форме шара, которая тихо плыла в этом пространстве, излучая чувство покоя и силы. Гарри был полностью очарован его красотой и продолжал двигаться к нему. По мере приближения он не мог видеть ничего, кроме шара, и чувствовал, что тот тихо зовет его к себе. Когда он наконец достиг его, то медленно поднял руку и коснулся шара.

Как только он дотронулся до него, он начал быстро распространяться повсюду, и ему показалось, что по всему его телу распространяется лед, давая ему ощущение тихой силы и спокойствия, а затем появилось покалывание. Открыв глаза, он попытался заставить бумагу плыть, и вот она слегка шевельнулась и поплыла над матрасом, но потом вдруг упала, и Гарри вышел из трансового состояния.

Он был так взволнован, что у него наконец-то получилось! Он заставил бумагу двигаться! Но чего он никак не ожидал, так это волны усталости, нахлынувшие после этого. Ему казалось, что он пробежал весь Лондон менее чем за 5 минут! Он смеялся и испытывал чувство удовлетворения и победы.

Но потом он понял, что не может продержаться в воздухе больше двух секунд и все еще чувствует себя таким уставшим. "Это потребует много практики и времени", - сказал он себе, хихикая, как трехлетняя девочка. Он лежал на вонючем матрасе и думал о том, что чем быстрее он научится использовать свои способности, тем быстрее сможет спастись от

хулиганов вроде Дадли и добиться лучшего отношения со стороны Дурслей.

"Да, жизнь должна была стать лучше", - радостно подумал он, погружаясь в мир счастливых снов.

<http://tl.rulate.ru/book/104854/3675013>